ИЗУЧАЕМ КОНЦЕПЦИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(Окончание. Начало на стр. 4-5)

вободиться от ошибок, порождённых их субъективизмом, и вместе вывести коммунистическое движение как в России, так и в Мире в целом из прокрустова ложа сценария библейского проекта завоевания мирового господства методом "культурного сотрудничества".

Когда начинается обработка личности в "кузнице" тандемных отношений, то с некоторых слетает так много "шелухи", что от них мало что остаётся и некогда "величавая личность" просто теряется в этой "шелухе". И именно боязнь "потерять лицо" в такого рода обработке, свойственная эгоистичному индивидуализму, является главным препятствием, которое необходимо преодолеть, чтобы на практике убедиться, что "ум - хорошо, а два - лучше".

Из этого можно понять, что тандемный эффект тем более ярко выражен, чем более различен тот жизненный опыт, который запечатлён в душах участников тандема, и чем более свободно и доброже-лательно каждый из них относится к другому участнику тандема.

Тандемный эффект исчезает в ситуациях, описанных басней И.А. Крылова "Кукушка и петух", когда "Кукушка хвалит Петуха за то, что хвалит он Кукушку".

Интеллектуальная деятельность в тандеме протекает как прямое общение людей, в котором происходит обмен субъективной информацией между ними. Этот обмен тем более эффективен, чем бо-лее сосредоточено внимание каждого на мнении его напарника. Такого рода информационный обмен может продолжаться без перерыва довольно долго. Он может возобновляться после неоднократных перерывов, которые могут на многие годы прерывать обсуждение какой-то определённой проблематики. Длительная продолжительность такта тандемной деятельности и характер информационного обмена между людьми даёт ответ на вопрос: почему "третий - лишний", и почему ещё более избыточны четвёртый и последующие умы.

В наиболее зримом виде информационный обмен между людьми протекает как беседа. Человек может говорить, обращаясь как к единственному собеседнику, так и к множеству слушателей. Но подавляющее большинство людей может отслеживать и анализировать течение мысли в повествовании только одного собеседника. Третий, пытающийся стать участником беседы, отвлекает на себя внимание слушателя, разрушая тем самым тандемный процесс. Это не значит, что во всех без исключения случаях третий должен быть удалён за пределы сферы беседы. Но если он понимает тандемный принцип, то, присутствуя при тандемной деятельности других, он обязан сделать себя незримо прозрачным для них, либо слиться с фоном окружающей обстановки. Но это, - только одно ограничение, налагаемое на третьего тандемным принципом.

Другое обстоятельство проявляется несколько иным образом. Конечно, триумвират, как и всякий более многочисленный "комитет", вплоть до парламента или съезда, может работать в политандемном режиме, когда его участники попеременно образуют тандемы в разном составе. Но, в подавляющем большинстве случаев, это приведёт только к замедлению работы "комитета", без существенного выигрыша в качестве выработанного им решения.

Причина этого в том, что подавляющее большинство образуемых участниками "комитетов" тандемов, занятых какой-то определённой проблемой, окажется примерно одинаковой эффективности. Но, с течением времени, по отношеншо к каждой проблеме выявится несколько лидирующих в области этой проблематики тандемов, один из которых в состоянии заменить всю совокупность остальных. Ра-зумно предположить, что первоиерарх каждой из древнеегипетской десятки работал с нею в политандемном режиме, а каждый из её участников специализировался в какой-то определённой области деятельности. Голосовались, если когда и голосовались, только общие вопросы, которыми, так или иначе, владели все.

Кроме того, в многочисленном "комитете" далеко не во всех сочетаниях их участников возможно быстрое образование работоспособных тандемов. Это приводит к фракционным склокам, известным каждому парламенту, дополнительным потерям времени и снижению добротности выработанного "комитетом" решения.

Политандемный принцип эффективен при обработке спектра проблем, весь круг которых и глубина понимания выходят за пределы возможностей одного человека.

Это приводит ещё к одной особенности тандемного принципа, которая обладает решающей значимостью именно в политандемном варианте при обработке спектра проблем. Участник тандемного процесса не вправе лгать, потому что далеко не всё, им высказанное, возможно перепроверить другим участникам политандемного процесса. Высказанное им заведомо ложное мнение, будучи принято другим участником политандемного процесса в качестве истинного, может послужить основой для выработки глубоко ошибочного решения, весьма тяжкого по своим последствиям.

Если же рассматривать некий тематически определённый спектр множества проблем, то в политандемном принципе осуществим один из способов взаимодействия индивидуальной психики (и интеллекта, в частности) с коллективной психикой (и коллективным интеллектом), частью которой является индивид - участник тандема. По этой причине тем, кому оголтелый, эгоистичный индивидуализм не позволяет действовать на основе тандемного принципа, лучше помалкивать о соборности и коллективизме. Пока индивид не научится деятельности на основе тандемного принципа, в его отношениях с другими людьми вместо соборности он будет порождать более или менее ярко выраженную коллективную шизофрению.

Распространение заведомой лжи по отношению к коллективной психике является одним из способов её шизофренического дробления. Именно по этой причине всякая ложь государственного работника, либо частного предпринимателя, или иного администратора - преступление с непредсказуемыми заранее последствиями, достойное если не смертной казни, то безжалостного устранения его из сферы общественного управления в иную, где от его лжи будет зависеть минимальное количество людей.

Выраженное на практике в тандемных порождениях освоение тандемного принципа деятельности - первый прёодолённый рубеж, открывающий пути к соборной жизни индивидов.

Читателям следует также задуматься и о соотношении мер понимания различных людей, претендующих на работу в тандемном режиме. Это необходимо учитывать и при анализе работы лидера и его коллектива. Здесь может быть три возможных варианта соотношения мер понимания:

1. Мера понимания лидера выше меры понимания членов "его коллектива".

2. Мера понимания лидера ниже меры понимания членов "его коллектива".

3. Мера понимания лидера и членов его коллектива одинаковы. Такая классификация позволяет давать верную оценку действий и решений многих лидеров.

Реализация тандемного принципа в схеме "лидер - коллектив" возможна лишь при условии одинаковых мер понимания лидера и членов этого коллектива.

Замечу, что мера понимания - это одна из частных мер всей той полной меры, которой обладает человек, и которая неразрывно связана с чувством меры.

По материалам книги
Константина Павловича Петрова
"Тайны управления человечеством"

ОПРИЧНИНА В РУССКОЙ ИСТОРИИ - ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ

(Продолжение. Начало на ст. 2-3)

К этому столкновению Сталин подошёл творчески: он полностью использовал опричный принцип, не создавая при этом свою опричнину - последнее было невозможно. В то же время существующие институты и структуры были ориентированы на "гвардию Ильича", по крайней мере, так они задумывались и конструировались. Вот эти уже существующие структуры Сталин сумел заставить выполнять чрезвычайные, внеинституциональные функции, работать в качестве его опричнины, т.е. чрезвычайного органа, ориентированного на цели, прямо противоположные исходным - "и лучше выдумать не мог".

Сталин заставил регулярные структуры работать в чрезвычайном, т.е. несвойственном их природе (содержанию), функциям и целям режиме, рекомбинируя и сталкивая их. Он не всегда побеждал, ему приходилось отступать и кружить, "сживая врага со света", его жизнь часто висела на волоске, особенно в 1936-1938 годах. Однако, в конечном счёте он выиграл, обогатив опричный принцип нестандартным применением.

Опричнина Сталина - это опричнина без опричнины, функциональная опричнина. Успеху сталинской игры в немалой степени способствовало то, что в молодом советском обществе институты ещё не до конца оформились и их можно было на какое-то время "перепрофилировать" или вообще использовать неинституциональным способом. Как только оформление произошло - это случилось во время Великой Отечественной войны, - пространство опричных игр стало сжиматься и в конечном счёте сжалось до одной отдельно взятой фигуры - вождя, а после его смерти началась олигархизация.

Русские опричнины были очень разными, каждая из них соответствовала своему времени. Так, опричнина Ивана Грозного приняла форму монастырской, церковно-орденской организации. Петровская опричнина в духе XVIII века была гвардией. Большевистская - в духе XX века - партией, правда, невиданного доселе "нового типа". Наконец, Сталин использовал опричный принцип с опорой на властные структуры и спецслужбы. Однако, суть, чрезвычайная и в то же время легальная, оставалась прежней, как и целевое назначение - подчинение существующих властных институтов новой форме, которая сначала явлена в виде "чрезвычайки", надстроенной над ними, рядоположенной им или перезагружающей их.

Опричнина представляет собой орган комплексного воздействия на социальный процесс, комплексный аппарат управления. Здесь задействованы властное измерение (энергия), собственническое (вещество), идейное (информация). При этом от опричнины к опричнине роль и значение психоинформационного измерения возрастает. Если в опричнине Ивана Грозного оно играет минимальную роль, то в таковой Петра I оно на первом плане - культурный переворот, изменение психоисторического кода, правда, переворот, охватывающий только верхушку.

В ситуации применения опричного принципа Сталиным, так же как и в опричнине "профессиональных революционеров" психоинформационный аспект не только приобретал первостепенное значение, но его объектом становились все слои населения.

И ещё одно. Каждой последующей опричнине приходилось иметь дело с обществом, находившимся в худшем социальном и социально-психологическом (психическом) состоянии, чем то, с которым имела дело предыдущая "чрезвычайка". Опричнина Ивана имела дело с относительно здоровым обществом, груз его проблем накапливался в течение длительного времени, развитие шло медленным темпом, русское население было свободным. Наиболее острые противоречия концентрировались главным образом наверху социальной пирамиды. Пользуясь пушкинскими метафорами, можно сказать: "море слегка разыгралось", "помутилося синее море".

Пётр курочил всё ещё сильное, но уже не вполне здоровое русское общество - подгнило что-то в царстве русском. Этим чем-то были, во-первых, результаты раскола, надломившего русскую жизнь и вымостившего дорогу петровским преобразованиям и его "бесенятам"; во-вторых, крепостное, т.е. несвободное состояние части русских людей - тоже своего рода раскол; в-третьих, беспокойство "бунташного века" - "неспокойно синее море", "почернело".

Сталин "работал" опричный принцип в очень больном обществе - пореформенно-революционно-послереволюционной России, в России эпохи Смуты 1870-1920-х годов, когда декаданс верхов тесно перемешивался с разложением низов (Распутин в этом плане - фигура квинтэссенциально символичная). Мало того, что в пореформенной России, давшей свободу силам гниения, распада, подмороженным Николаем I, шёл процесс разложения старого, обгонявший процесс социальной организации, на всё это наложились хаосогенные результаты революции и гражданской войны ("быль царей и явь большевиков" - М.Волошин), стихия, развязавшая руки "биологическим подонкам человечества" (И.Солоневич) и планомерная деятельность по уничтожению России и русских интернационал-социалистами ("замыслы неистовых хирургов / И размах мастеров" - М.Волошин). Ну а в довершение - отвратительный НЭП, добавивший к разложе-